

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6. рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2,00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VII. — No. 5. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Марта 1903 г.

Дѣяніе Святѣйшаго Синода

29 Января 1903 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, во 2-й день Января 1833 года, въ Саровской пустыни мирно отошелъ ко Господу блаженный старецъ іеромонахъ Серафимъ. Своею высокою истинно — христіанскою подвижническою жизнію онъ еще у современниковъ своихъ стяжалъ общую къ себѣ любовь и вѣру въ дѣйственную силу предъ Богомъ его святыхъ молитвъ, а послѣ его блаженной кончины память о немъ, утверждаемая все новыми и новыми знаменіями милости Божіей, являемыми по вѣрѣ въ его молитвенное предстательство предъ Богомъ за притекающихъ къ нему, широко распространяется въ православномъ русскомъ народѣ и съ глубокимъ благоговѣніемъ имъ чтится. Вся жизнь его представляетъ высоко поучительные образцы истинно-христіанскаго подвижничества, пламенной вѣры въ Бога и самоотверженной любви къ ближнимъ. Еще юношею онъ оставляетъ родительскій домъ въ г. Курскѣ и, никому невѣдомый, приходитъ въ Саровскую обитель. Здѣсь онъ начинаетъ жизнь

свою съ первыхъ степеней послушанія и смиренно проходить ихъ, отъ всѣхъ приобрѣтая любовь къ себѣ и уваженіе за свою кротость и смиреніе. Восемь лѣтъ проходить предварительный искусь въ готовности его вступить на путь иноческой жизни и, 13 августа 1786 года, принимаетъ иноческое постриженіе съ именемъ Серафима, а чрезъ два мѣсяца поставляется въ санъ іеродіакона. Ограждаемый смиреніемъ, отецъ Серафимъ восходилъ отъ силы въ силу въ духовной жизни. Какъ іеродіаконъ онъ всѣ дни съ утра до вечера, проводилъ въ монастырѣ, совершая службы, исполняя монастырскія правила и послушанія, а вечеромъ удалялся въ пустынную келлію, проводя тамъ ночное время въ молитвѣ и рано утромъ опять являясь въ монастырь для исполненія своихъ обязанностей. 2 сентября 1793 года онъ рукополагается въ санъ іеромонаха и съ вящею ревностію и усугубленною любовію продолжаетъ подвизаться въ духовной жизни. Его болѣе не удовлетворяетъ, самъ по себѣ для другихъ тяжкій, трудъ иноческой жизни: молитвы, постъ, послушаніе, нестяжательность. Въ немъ раскрывается жажда высшихъ и высшихъ подвиговъ. Онъ покидаетъ монастырское общежитіе и удаляется, для подвиговъ, въ одинокую пустынную келлію въ глухомъ сѣсновомъ Саровскомъ лѣсу; пятнадцать лѣтъ проводить здѣсь въ совершенномъ уединеніи, соблюдая строгій постъ и непрестанно упражняясь въ молитвѣ, чтеніи слова Божія и тѣлесныхъ трудахъ. Подражая древнимъ святымъ столпникамъ, онъ, подкрѣпляемый и утѣшаемый благодатною помощію, 1000 дней и ночей, проводить, стоя на камнѣ, съ воздѣтыми къ небу руками, повторяя молитву: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“. Окончивъ отшельническую жизнь, онъ снова приходитъ въ Саровскую обитель и здѣсь, какъ бы въ гробѣ, заключа-

ется въ затворъ на 15 лѣтъ, при чемъ на первыя 5 лѣтъ налагаетъ на себя обѣтъ молчанія. Весь осіянный благодатію Святаго Духа чрезъ непрестанное молитвенное возношеніе ума и сердца къ Богу, онъ неоднократно удостоивался видѣній изъ горняго міра. Созрѣвши въ духовной жизни, онъ, уже старецъ, всего себя посвящаетъ на дѣятельное служеніе ближнимъ. И богатые и бѣдные, и знатные и простые ежедневно тысячами стекались къ его келліи и, надавая ницъ предъ согбеннымъ старцемъ, открывали тайны своей совѣсти, повѣряли свои скорби и нужды и принимали съ искреннею любовію и благодарностію каждое его слово. Всѣхъ онъ встрѣчалъ съ любовію и радостію, называя при этомъ: „батюшка мой, матушка моя, радость моя“. Всѣхъ благословлялъ, поучалъ, назидалъ; многихъ исповѣдывалъ; больныхъ исцѣлялъ; многимъ давалъ лобызать висѣвшее у него на груди мѣдное распятіе,—его материнское благословеніе, или святую икону, стоявшую у него на столѣ, инымъ давалъ въ благословеніе антидору или святой воды, или сухариковъ, другимъ начертывалъ на челѣ знаменіе креста елеемъ изъ лампы, нѣкоторыхъ обнималъ и лобызалъ привѣтствіемъ: „Христосъ воскресъ“. Духовная радость проникла старца на столько, что его никогда не видали печальнымъ или унывающимъ, и это радостное настроеніе духа онъ старался передавать и другимъ. Изъ добродѣтелей христіанскихъ его болѣе всего украшали кротость и незлобіе, крайнее смиреніе и нестяжательность. Совершивъ свое земное поприще, чистый душею, смиренный и любвеобильный старецъ тихо и мирно почилъ о Господѣ, стоя на колѣняхъ предъ иконою Божіей Матери Умиленія, съ поникшею главою и руками, приложенными къ персямъ. Послѣ его блаженнаго въ Господѣ успенія, память о его высокомъ подвижническомъ

жити не только не ослабѣваетъ, но постоянно все болѣе и болѣе возрастаетъ и утверждается среди православнаго народа русскаго во всѣхъ его сословіяхъ. Православный народъ въ глубинѣ сердца чтитъ блаженнаго старца истиннымъ угодникомъ Божиимъ и вѣруетъ, что и по отшествіи своемъ изъ сего міра онъ не оставляетъ своимъ предстательствомъ предъ Господомъ всѣхъ притѣкающихъ къ нему. И Господь Богъ, дивный и славный во святыхъ Своихъ, благоволилъ явить молитвеннымъ предстательствомъ отца Серафима многія чудесныя знаменія и исцѣленія. Вполнѣ раздѣляя вѣру народную въ святость присвопамятнаго старца Серафима, Святѣйшій Синодъ неоднократно признавалъ необходимымъ приступить къ должнымъ распоряженіямъ о прославленіи праведнаго старца,

Въ 1895 году преосвященнымъ Тамбовскимъ было представлено въ Святѣйшій Синодъ произведенное особою комиссіею разслѣдованіе о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, явленныхъ по молитвамъ отца Серафима съ вѣрою просившимъ его помощи. Разслѣдованіе это, начатое комиссіею 3 февраля 1892 года, окончено было въ августѣ 1894 года и производилось въ 28 епархіяхъ Европейской Россіи и Сибири. Всѣхъ случаевъ благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима было обслѣдовано комиссіею 94, при чемъ большая часть ихъ была достаточно удостовѣрена надлежащими свидѣтельскими показаніями. Но указанное число случаевъ благодатной помощи по молитвамъ старца являлось далеко не соответствующимъ ихъ дѣйствительному числу: въ архивѣ Саровской обители, по свидѣтельству названной комиссіи, сохраняются сотни писемъ отъ разныхъ лицъ съ заявленіями о полученныхъ ими благодѣяніяхъ чрезъ молитвенное обращеніе къ старцу Серафиму. Такъ какъ эти за-

явленія оставались не только не обслѣдованными, но и нигдѣ не записанными, то Святѣйшій Синодъ поручилъ преосвященному Тамбовскому предписать настоятелю Саровской пустыни собрать и записать свидѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ случаяхъ благодатной помощи по молитвамъ старца, не бывшихъ доселѣ записанными, и на будущее время тщательно вести запись всѣхъ могущихъ быть новыхъ чудесныхъ знаменій по молитвамъ отца Серафима. Послѣ сего преосвященнымъ Тамбовскимъ дважды, въ началѣ и концѣ 1897 года, представлялись въ Святѣйшій Синодъ собранія копій письменныхъ заявленій разныхъ лицъ о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, совершившихся по молитвамъ отца Серафима. Не находя еще тогда благовременнымъ приступать къ окончательному сужденію о прославленіи Саровскаго подвижника, по поводу упомянутыхъ представлений преосвященнаго Тамбовскаго, Святѣйшій Синодъ дважды подтверждалъ настоятелю Саровской пустыни продолжать вести запись могущихъ быть новыхъ чудесныхъ знаменій по молитвамъ старца. Въ минувшемъ 1902 году, 19 іюля, въ день рожденія старца Серафима, Его Императорскому Величеству благоугодно было воспомянуть и молитвенные подвиги почившаго и всенародное къ памяти его усердіе, и выразить желаніе, дабы доведено было до конца начатое уже въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣло о прославленіи благоговѣйнаго старца.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего важнаго дѣла, нашель, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима, обслѣдованные надлежащимъ образомъ, не представляютъ никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежать къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Бо-

жю, ходатайствомъ и заступленіемъ о Серафима изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрою и молитвою прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству. Вмѣстѣ съ симъ Синодъ, желая, чтобы и всечестные останки приснопамятнаго старца Серафима были предметомъ благоговѣйнаго чествованія отъ всѣхъ притекающихъ къ его молитвенному предстательству, поручилъ преосвященному митрополиту Московскому произвести ихъ освидѣтельствованіе. 11-го января сего года митрополитъ Московскій Владиміръ и епископы Тамбовскій Димитрій и Нижегородскій Назарій, присоединивъ къ себѣ Суздальскаго архимандрита Серафима и прокурора Московской Синодальной Конторы князя Ширинскаго-Шихматова и еще четырехъ духовныхъ лицъ, произвели подробное освидѣтельствованіе гроба и самыхъ останковъ отца Серафима, о чемъ и оставленъ ими особый актъ за собственноручною всѣхъ подписью. Посему Святѣйшій Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ истинности и достовѣрности чудесъ, по молитвамъ старца Серафима совершающихся, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодарствующему твердой въ праотеческомъ православіи Россійской Державѣ, и нынѣ, во дни благословеннаго царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, какъ древле, благоволившему явить прославленіемъ сего благочестнаго подвижника новое и великое знаменіе своихъ благодареній къ православному на роду русскому, подносилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ изложилъ слѣдующее свое рѣшеніе: 1) благоговѣйнаго старца Серафима, почивающаго въ Саровской пустыни, признать въ ликѣ святыхъ, благодатию Божіею прославленныхъ, а всечестные останки его—святыми мощами, и по-

ложить оныя въ особо уготованную усердіемъ Его Императорскаго Величества гробницу для поклоненія и чествованія отъ притекающихъ къ нему съ молитвою, 2) службу преподобному отцу Серафиму составить особую, а до времени составленія таковой, послѣ дня прославленія памяти его, отправлять ему службу общую преподобнымъ, память же его праздновать какъ въ день преставленія его, 2 января, такъ и въ день открытія святыхъ его мощей, и 3) объявить о семъ во всенародное извѣстіе отъ Святѣйшаго Синода.

При докладѣ семъ представлены были на Монаршее усмотрѣніе подлинный актъ освидѣтельствованія всечестныхъ останковъ отца Серафима и краткое описаніе случаевъ чудодѣйственной помощи его прибѣгавшимъ къ его заступленію. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Святѣйшаго Синода, Государь Императоръ, въ 26-й день января сего года, соизволилъ Собственноручно начертать: „Прочелъ съ чувствомъ истинной радости и глубокаго умиленія“.

Выслушавъ сіи Всемилоствѣшія слова, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію, отъ 29 января 1903 года, постановилъ поручить преосвященному Антонію, митрополиту С.-Петербуржскому и Ладожскому, совмѣстно съ преосвященными Тамбовскимъ и Нижегородскимъ, совершить, въ 19-й день іюля текущаго года, торжественное открытіе мощей преподобнаго отца Серафима, Саровскаго чудотворца.

Святѣйшій Синодъ возвѣщаетъ о семъ благочестивымъ сынамъ православной Церкви, да купно съ нимъ воздадутъ славу и благодареніе Господу тако изволившему, и да примутъ сіе явленіе новаго заступника и чудотворца, яко новое небесное благословеніе на царствованіе Августѣйшаго Монарха нашего, подъемлющаго неусыпнаго труды ко благу православнаго народа русскаго и своею Царскою любовію

и попеченіемъ объемлющаго всѣхъ своихъ вѣрнопопданныхъ всякаго званія и состоянія.

ОТКЛИКНИТЕСЬ!

„О, если бы Господь вложилъ въ сердце кого нибудь изъ добрыхъ русскихъ иноковъ благую мысль придти въ Аляску и послужить здѣсь св. Православной церкви и спасенію меньшей братіи!“

Этими строками Преосвященнѣйшій Владыка Тихонъ заканчиваетъ свой отчетъ о состояніи православія на Аляскѣ въ минувшемъ году. Такъ и кажется, что не чернилами написаны онѣ, а слезами — и не одного только Архипастыря, а всѣхъ америк. миссіонеровъ, которые чуть-ли не на части разрываются, чтобы „вездѣ успѣть“, и рѣдко достигаютъ этого прямо по физической невозможности. А наша меньшая братія, если не словами, то своимъ безотраднымъ положеніемъ, какъ овцы заблудшія, развѣ не вопіетъ о томъ же?! И не впервые доходятъ подобныя „вопли“ до ушей иночествующей братіи, но до сихъ поръ эта великая духовная армія давала изъ среды своей только немногихъ добровольцевъ. „Да и нечего ожидать самоотверженныхъ тружениковъ отъ дармоѣдовъ“, скажутъ противники монашества. Но пусть и найдутся среди иноческой братіи люди, выше всего ставящіе вкусовые ощущенія — и мечтающіе „капиталецъ сколотить“; пусть такихъ иноковъ будетъ даже очень не мало, все же они составляютъ не норму, а печальное исключеніе. Нельзя же чуму или другую какую нибудь заразительную болѣзнь считать нормальнымъ явленіемъ, хотя бы отъ нея цѣлые города вымирали. И кто знаетъ, не передѣлала ли бы даже такихъ иноковъ здѣшняя жизнь, не подвинула ли бы она ихъ на доброе дѣяніе! Какъ часто онуска-

ются въ монастыряхъ люди именно способные, наипаче иноки изъ вдовыхъ іереевъ, изнывая отъ бездѣлья... И почему бы изъ такихъ избыточествующихъ энергіей иноковъ не образовать монастырь на Аляскѣ? Подъ мудрымъ управленіемъ эти чадящіе свѣтильники какимъ бы яркимъ свѣтомъ могли засіяты! Жаль только, что „святое послушанье“ въ область преданій отходить: никто инокамъ не прикажетъ въ Америку ѣхать, а безъ властнаго толчка, сами они не рискнутъ, пожалуй, промѣнять прелестей сытой жизни на неудобства миссіонерскаго дѣланія. Поэтому-то Владыка нашъ не о сихъ глаголетъ, а о „добрыхъ инокахъ“, добродѣтельными преукрашенныхъ. Между ними могли бы найтись ревнители славы Божіей!

Какъ будто вижу предъ собой цѣлые сонмы иноковъ съ лицами, подобными пергаменту, на которомъ написаны заповѣди Божіи. И приходитъ мнѣ на мысль такой рассказъ изъ „Отечника“ Преосвящ. Игнатія (Брянчанинова). Одинъ инокъ захотѣлъ съѣсть огурецъ. Купивши, положилъ его предъ собой и залился слезами, укоряя себя въ пожеланіи. Какъ высока была нравственность этого инска и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ жаль, что онъ на подобныя пустяки время тратилъ! И хочется сказать безстрастнымъ инокамъ: „отцы святые, не боритесь съ вымышленными вами помыслами, не проливайте слезъ надъ пустячными грѣхами, а идите въ миссію, боритесь съ невѣжествомъ и темнотою, дѣятельно скорбѣть о заблудшихъ братіяхъ, „душу свою полагая за нихъ“.

Б. м. сами старцы, а то и держащія власти отвѣтили бы: „Есть и русскіе темнѣе алеутовъ. Пусть лучшія силы для нихъ будутъ, а не для какихъ то коюшей, алеутовъ, да австрійскихъ уніатовъ. Вѣдь и Спаситель когда то сказалъ: „Не добро есть отъяти хлѣба чадомъ и повреци псомъ“ и еще: „нѣсть посланъ

только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“. Но не хотѣлось бы изъ этихъ словъ выводить заключеніе, что наши заблуждающіеся братья должны довольствоваться укрузами отъ нашей духовной трапезы, равно какъ изъ словъ ап. Павла: „языцы естествомъ законная творять“ страненъ былъ бы выводъ: „слѣдовательно имъ не надо Христа проповѣдывать“. По воскресеніи Своемъ Христосъ ясно сказалъ апостоламъ: „шедше въ міръ проповѣдите Евангеліе всей твари“, „научите вся языки“. А св. апостолы—предъ отшествіемъ своимъ—передали эту заповѣдь всей Церкви Христовой, которая, слѣд., обязана миссіонерствовать среди непроевѣщенныхъ свѣтомъ Христовымъ, что мы дѣйствительно, и видимъ на протяженіи ея 19 вѣковой исторіи.

Если же помѣстныя церкви, составляющія нынѣ Церковь Вселенскую,—однѣ по незначительности своего объема (сербская, болгарская, румынская и пр.), другія—кромѣ того—вслѣдствіе стѣснительнаго своего положенія подъ игомъ иновѣрцевъ (восточные патріархаты)—не могутъ выполнять этотъ св. завѣтъ, то естественно, что заботу о миссіонерствѣ беретъ на себя церковь русская. И тѣмъ паче наша миссія имѣетъ смыслъ въ Америкѣ, гдѣ среди меньшей братіи много есть русиновъ, составляющихъ „кость отъ костей и плоть отъ плоти наша“.

Впрочемъ, служеніе въ Америкѣ—кромѣ чисто-юношескаго увлеченія живымъ дѣломъ—требуетъ и юношеской свѣжести физическихъ силъ. И потому отказъ отъ службы здѣсь лицъ преклоннаго возраста нельзя имъ ставить въ укоръ. Но чѣмъ оправдаются вышедшіе изъ духовныхъ школъ юноши, кричащіе о томъ, что въ Россіи имъ развернуться негдѣ?! Какъ теперь помню одушевленные разговоры многихъ о помощи всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, о безкорыстномъ служеніи

ближнимъ. И сколько изъ этихъ „не отъ міра сего“ людей отлично устроились: кто въ банкѣ, кто въ акцизѣ и—наконецъ—гдѣ нибудь чиновникомъ „сверхъ штата“, въ ожиданіи хлѣбнаго мѣста. Удивился я этимъ превращеніямъ, да и спросилъ: „А идеалы то гдѣ?“ И такой отвѣтъ получилъ: „Э, братецъ, мало-ли чего въ юношества не говорится (черезъ 2-3 мѣсяца возмужали!) Юность -- это сонъ!“

Нѣтъ, господа, ваше нынѣшнее житье и есть -- именно -- безобразнѣйшій сонъ а прежде-то жизнь была. Пусть ваши юношескіе планы—по своему качеству—были не выше химерической мечты предутреннаго сна, но пробовали-ли вы ихъ въ жизнь проводить? Какой внушительный въ этомъ отношеніи урокъ даютъ намъ сельскія учительницы, гдѣ нибудь въ глуши подвизающіяся на пользу просвѣщенія народа. Возьмите любую русскую газету и частенько—въ отдѣлѣ происшествій—найдете извѣстія, что такая то учительница умерла отъ недоѣданія, ибо изъ своихъ скудныхъ средствъ помогала крестьянамъ, другая—отъ переутомленія. И предлагали-де имъ лучшія мѣста, да отказались: жаль было кинуть ребятишекъ! А третья заразилась оспой, ухаживая за больными ребятишками какого нибудь мужичка...

Какъ смотрѣть на эти и подобные случаи? Конечно, „здравомыслящій“ человекъ скажетъ: „Психопатки какія-то. Стоило для этого въ институтахъ да гимназіяхъ курсъ оканчивать?!“ А я бы спросилъ подобныхъ господъ: „стоило ли учиться,—стоитъ ли, наконецъ, жить для того, чтобы никому ненужныя бумаги переписывать или въ банкѣ безконечныя цифры складывать да вычитать?! „А что же — всѣмъ въ монахи идти, что-ли?“ спросилъ меня когда-то столоначальникъ С.-Пб. крестьянскаго банка, получавшій около 4-хъ тысячъ годового дохода и утверждавшій, что онъ не ради денегъ служить, а

„чтобы сѣрому мужичку лучше было“. Почему бы и нѣтъ, но только не въ ту пору, когда сознание оставляетъ мозги и разныя болѣзни овладѣваютъ тѣломъ, а въ молодыхъ лѣтахъ, когда въ груди еще горитъ огонь земныхъ стремленій. Это и будетъ жертва Богу,—а отказываться отъ страстей, когда онѣ сами оставили тебя,— въ то время всѣ силы общать Богу, когда тѣло проситъ только покоя, что это, какъ не насмѣшка надъ всѣмъ святымъ?

О, если-бы Господь вложилъ мысль о служеніи въ Америкѣ въ сердца молодымъ инокамъ съ высшимъ образованіемъ, не во службахъ сущимъ, а еще находящимся подъ влияніемъ недавняго постриженія. Пусть бы они воспламенили своимъ внутреннимъ огнемъ огрубѣвшія сердца меньшихъ братьевъ! Быть можетъ просвѣтители сами скоро бы сгорѣли во пламени любви къ ближнимъ. Но развѣ плодотворность дѣланія на нивѣ Христовой 50 лѣтними юбилеями измѣряется?!

Немскій.

Изъ годового отчета миссіонера-священника Александра Ярошевича о Джуновской миссіи за 1901 г.

(Продолженіе).

Селеніе Чилкатъ посѣщено мною въ Октябрѣ. Православныхъ тутъ очень мало, а посему ежегодныя поѣздки къ нимъ священника для удовлетворенія ихъ христіанскихъ потребностей можно считать вполне достаточными; къ тому-же Чилкатскіе колоши часто пріѣзжаютъ въ Джуно. У пресвитеріанъ выстроены здѣсь 12 лѣтъ тому назадъ пріюты для дѣвочекъ и мальчиковъ, школа, церковь, и др. зданія. Главный надзоръ за миссіей порученъ мѣстному миссіонеру, а школой и пріютомъ завѣдуетъ особая учительница. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь миссія не пользуется

симпатіями ни среди бѣлаго населенія, ни между индійцами.

Индійцы въ г. Джуно въ отчетномъ году зарекомендовали себя особой внимательностью къ проповѣди церковной, усердіемъ къ посѣщенію богослуженій и послушаніемъ къ своему пастырю. Последнее выразилось единогласнымъ рѣшеніемъ организовать среди себя общество трезвости, что и было сдѣлано въ ночь на 1-е Января сего года. Кромѣ безусловнаго общанія не употреблять спиртныхъ напитковъ, общество постановило для всѣхъ членовъ обязательнымъ: вести тихую, мирную христіанскую жизнь, избѣгать ссоръ, вражды и несогласій, помогать больнымъ и благотворить въ случаѣ смерти бѣдныхъ; посѣщеніе богослуженій признано безусловно необходимымъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ для индійцевъ велись внѣбогослужебныя собесѣдованія по воскреснымъ днямъ прямо послѣ службы и по четвергамъ въ селеніи. На собесѣдованіяхъ черезъ переводчика проповѣдывалось слово Божіе, по колошинскому молитвослову и Св. Исторіи заучивались молитвы и библейскія повѣствованія. Обращено также большое вниманіе на общее церковное пѣніе, въ которомъ замѣтенъ большой прогрессъ. Въ Douglas Island собесѣдованія съ индійцами бывали по понедѣльникамъ, по той же программѣ какъ и въ Джуно.

Церковно приходскую школу посѣдло 12 человекъ индійскихъ дѣтей. Занятія начались 24 Августа и окончились 5 Апрѣля. Такой ранній срокъ окончанія учебнаго года объясняется разѣздомъ всѣхъ индійцевъ на заработки прямо послѣ св: Пасхи. Преподаваніе велось священникомъ и и. д. псаломщика. Преподавались слѣдующіе предметы: 1) Св. Исторія на колошинскомъ языкѣ по вопросамъ и отвѣтамъ;—окончена исторіей жертвоприношенія Исаака. Заучено много молитвъ по колошински и нѣсколько по

русски. 2) Русскій языкъ по учебнику Попова. Младшая группа читаетъ и пишетъ небольшія предложенія, а старшая кромѣ письма, упражняется въ бѣглое чтеніи по тому же учебнику; окончено чтеніемъ статьи „Сшествіе Св. Духа на Апостоловъ. 3) Англійскій языкъ. Система преподаванія тоже что и по русски; старшая группа проходитъ Third Reader. 4) Ариѳметика. Младшая группа рѣшаетъ простыя задачи на сложеніе и вычитаніе въ предѣлѣ 80-ти, а старшія на всѣ четыре дѣйствія въ предѣлѣ 2000. 5) Пѣніе. Пройдена простая служба Божественной Литургіи и нѣсколько пѣснопѣній изъ все-нощнаго бдѣнія. Занятія въ школѣ начались въ 9 часовъ утра и окончивались въ часъ. Во св. Четырнадцатую всѣ дѣти говѣли на первой и послѣдней недѣлѣ. Миссіонерская дѣятельность въ самомъ Джуно обозначается такъ: присоединено изъ пресвитеріанства двое и окрещено изъ язычества 18 чел., что вмѣстѣ съ хуновскими требами составитъ 4 присоединеній и 32 крещеній.

Православные русскіе прихожане, за малымъ исключеніемъ, всѣ исполнили христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія. Богослуженія въ большинствѣ случаевъ посѣщались аккуратно какъ дѣтьми такъ и родителями. Для русскихъ дѣтей, посѣщающихъ городскую школу, по субботамъ бывали занятія по русскому языку, гдѣ кромѣ обычнаго чтенія и письма главное вниманіе обращалось на практическую разговорную рѣчь. Какъ ни странно, что русскихъ дѣтей нужно учить разговаривать по русски, но по дѣлѣ оно такъ и есть. Виной такому плачевному обстоятельству являются сами родители, считающія дѣтя себя почему то униженнымъ разговаривать съ дѣтьми въ домашнемъ обиходѣ на своемъ родномъ русскомъ нарѣчій. Въ тѣхъ же семействахъ гдѣ отецъ американецъ, русскій языкъ, за весьма не

большимъ исключеніемъ, въ совершенномъ загонѣ. Невысокая умственная степень развитія православной русской прихожанки, мѣстной урржденки, приведетъ къ тому, что подростяющее молодое поколѣніе совершенно отречется отъ всего русскаго. Не дай Богъ случится такому несчастію, потому что потеря языка почти равносильна потерѣ вѣры. По воскреснымъ днямъ для русскихъ дѣтей постоянно бываетъ воскресная школа. Послѣ начальной молитвы обычно прочитывается и объясняется воскресное Евангеліе, затѣмъ заучиваются молитвы и церковныя пѣснопѣнія, а также предлагаются рассказы изъ Св. Исторіи В. и Н. Завѣта. Ежегодно для нихъ устраивается въ домѣ священника елка. Связующимъ звѣномъ священника и церкви съ прихожанами служитъ русское Кирилло-Меоодіевское братство. Братство по числу членовъ не велико, но дѣятельность его похвальна и достойна всякаго сочувствія и подражанія. Съ переѣздомъ изъ о. Унги на жительство въ Джуно и Douglas City нѣсколькихъ русскихъ семействъ, есть надежда на увеличеніе членовъ братства. Въ настоящемъ году братство приобрѣло для церкви траурное священническое облаченіе и таковое же на престольное, стоимостью около 60 дол. Кромѣ этого поступило нѣсколько частныхъ жертвъ. Въ настоящее время братство озабочено остановкой течи въ церкви, окраской потолка маслянной краской, украшеніемъ его золотымъ багетомъ и перемѣной обоевъ, для чего отъ ежемѣсячныхъ взносовъ образуется фондъ. Всѣ вышеупомянутыя заботы братства прошлогоднія и всѣ онѣ, за исключеніемъ остановки течи, приведены въ исполненіе. Большую заботу братства составляетъ также приобрѣтеніе хорошаго, недорогого паникадила.

Славяне живущіе въ Douglas Island, вслѣдствіе постоянной работы на Тред-

великихъ золотыхъ приискахъ, очень рѣдко посѣщаютъ богослуженія; но въ праздникъ Рождества Христова получаютъ отпускъ и почти всѣ прїѣзжаютъ въ Juneau къ богослуженію. Въ прошлое Рождество послѣ обѣдни они устроили въ Douglas Island большой національный обѣдъ, за которымъ говорили рѣчи и пѣли сербскія національныя пѣсни. Во Св. Четыредесятницу только нѣсколько челоѣкъ исполнили христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія. Нѣсколько разъ имъ было предложено построить свою церковь въ Douglas Island, и въ настоящее время, благодареніе Богу, церковь уже построена. Главнымъ толчкомъ къ такому рѣшенію послужили чрезвычайныя расходы на погребеніе своихъ соотечественниковъ, убитыхъ на золотыхъ приискахъ, которыхъ они до сего времени обычно хоронили въ Джуно. Проводить покойника къ мѣсту его вѣчнаго упокоенія обычно прїѣзжаетъ 150—200 чел., а иногда и болѣе, и всѣ они за проѣздъ свой и за провозъ покойника должны платить, такъ что вмѣстѣ съ остальными погребальными издержками сумма общихъ расходовъ доходитъ до очень крупной цыфры. Мѣсяца два тому назадъ погребеніе двухъ славянъ, убитыхъ въ одинъ день на приискахъ, обошлось имъ до 500 дол., что главнымъ образомъ и привело ихъ къ окончательному рѣшенію построить церковь и обзавестись своимъ кладбищемъ, на которомъ уже нашелъ мѣсто вѣчнаго упокоенія вновь убитый славянинъ. Несчастія случаются съ ними очень часто. Работа на Тредвельскихъ золотыхъ приискахъ до того опасна, что рѣдкая недѣля составляетъ исключеніе, чтобы среди нея въ одной изъ Джуновскихъ или Дугласкихъ церквей не хоронили покойника. Пословица „нѣтъ худа безъ добра“ во всей силѣ оправдалась на славянъ. Съ окончаніемъ постройки церкви въ Douglas Island есть надежда на образованіе настоящаго сла-

вянскаго поселка. Многіе славяне, судя по частнымъ разговорамъ, намѣреваются выписать свои семейства изъ Европы. Въ настоящее время, среди множества мужчинъ въ Догласѣ живетъ одна только замужняя славянка.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что православіе въ Джуновскомъ приходѣ растетъ и крѣпнетъ, какъ среди индійцевъ при посредствѣ миссіонерства, такъ и среди бѣлыхъ людей черезъ эмиграцію. Съ улучшеніемъ же миссіонерскихъ средствъ, такъ крайне необходимыхъ, оно расцвѣтетъ еще пышнѣе.

20 Іюля 1902 г.
г. Джуно.

З И М А.

(Очеркъ изъ миссіонерскаго быта въ С. Ш. А.).

Мѣстечко N. расположено въ гористой части Штата Пенсильваніи, въ сторонѣ отъ главной желѣзно-дорожной линіи. Чтобы добраться туда, на станціи G. нужно пересѣсть на другой поѣздъ, идущій на сѣверъ. Выѣзжая изъ G., изъ оконъ вагона вы замѣчаете быструю перемѣну въ окружающей природѣ. Сначала поѣздъ снесется на всѣхъ парахъ по гладкой равнинѣ. Скоро гладкія равнины начинаютъ смѣняться холмами, за ними поднимаются горы и поѣздъ мало по малу начинаетъ уменьшать ходъ, а съ уменьшеніемъ хода увеличиваетъ свои усилія преодолѣть физическія препятствія для благополучнаго совершенія предстоящаго путешествія. Горы же чѣмъ дальше, тѣмъ становятся выше и круче, идя то параллельно, то опираясь одна въ другую. Поѣздъ обогнувъ одну гору перелѣзаетъ на другую, и съ вершины ихъ гордо обзрѣваетъ оставляемые за собою холмы и долины. Снизу, изъ глубокой долины, еле доносится журчаніе горной рѣки, которая то быстро несется по желто-коричне-

вымъ камнямъ, то, заворачивая круто и превращаясь въ водопадъ, хлещетъ съ высоты нѣсколькихъ саженой. Любо обозрѣвать окрестность сверху горъ весной, когда все цвѣтетъ по склонамъ и долинамъ. Тогда и рѣка закутывается въ разноцвѣтное одѣяніе съ обоихъ береговъ и, укрываясь отъ глазъ путешественника, сладко напѣваетъ цвѣтущей природѣ разныя мелодіи. Въ чащахъ мелкаго кустарника шепчутъ свои любовныя пѣсни пернатая птицы разныхъ цвѣтовъ и породъ. Одни голосисто будятъ улыбающіеся имъ цвѣты, другія, усѣвшись рядомъ, глубоко обдумываютъ планы наступающаго гнѣздо-строенія. Но вотъ въ горахъ отдалось эхо приближающагося локомотива, онъ уже усталъ и жалобно реветъ испуская массу дыма и пара. Гулъ становится ближе и ближе, наконецъ и совсѣмъ прекратился на нѣсколько минутъ. Это—поѣздъ приближается къ тому мѣсту, гдѣ дорога заворачиваетъ въ узкую дугу. Дуга эта образуется изъ насыпи, которая соединяетъ двѣ параллельно-идущія горы. По этой насыпи вы, оставляя одну гору, по которой только что ѣхали, переходите на другую и несетесь по противоположному направлению, пока не обогнете гору и не примете сѣвернаго направленія. На этой дугѣ поѣздъ останавливается на нѣсколько минутъ. По обѣимъ сторонамъ вагона открываются глубокія долины. Страшно становится съ этой узкой искусственной полосы созерцать все величіе окружающей природы. Но вотъ, отдохнувъ немножко, локомотивъ зашипѣлъ и заревѣлъ. Заскрипѣли колеса и поѣздъ двигается дальше въ гору и черезъ нѣсколько минутъ взбирается на самую высокую вершину окружающихъ горъ. Съ этой вершины онъ съ головокружительной быстротой несется внизъ по понижающимся уступамъ горъ, оставляя за собою одну станцію за другой, пока не прикатитъ въ мѣстечко N...

По этой горной дорогѣ заѣхали въ N. руссины-уніаты, гонимые изъ родного края нуждою. Они здѣсь работаютъ въ углеконныхъ майнахъ и тяжелымъ трудомъ доставляютъ себѣ пропитаніе. По просьбѣ и желанію ихъ, православная вѣра нѣсколько лѣтъ тому назадъ заложила себѣ основаніе въ этомъ мѣстечкѣ и съ усѣхомъ борется съ невѣжествомъ и тьмою. Церковь довольно помѣстительная,—видно, строители имѣли въ виду большое количество прихожанъ, когда строили церковь такой величины. Нынѣ же прихожанъ оставалось въ самомъ мѣстечкѣ очень мало. Во время одного продолжительнаго „страйка“ люди разбрелись въ разныя стороны. Одни изъ нихъ еще числятся прихожанами, хотя и живутъ на нѣсколько миль отъ церкви. Мѣстному священнику то и дѣло приходится ѣздить туда и сюда къ прихожанамъ за совершеніемъ требъ. Лѣтомъ такія поѣздки очень даже пріятны, но зимою они пожелательно нежелательны, ибо сопряжены съ большими неудобствами и даже съ опасностью замерзнуть.

Въ 190.... году зима въ N. стояла особенно суровая. Благо, что въ N. много угля,—можно дешево грѣться въ теплой комнатѣ.

Утромъ 29 января домашніе священника о. Іоанна рано поднялись съ постели. Всѣ были чѣмъ нибудь заняты и готовились къ завтраку. О. Іоаннъ сидѣлъ у печки съ кочергой въ рукѣ, и наблюдалъ, чтобы въ печкѣ огонь хорошо горѣлъ.

— Ахъ, вздохнулъ онъ,—кочергой поворачивая уголь въ бѣло-накаленной печи,—какъ-бы мнѣ хотѣлось сегодня куда не выѣзжать. На дворѣ метель, а у меня для такой погоды нѣтъ и одежды потеплѣе.

— А вдругъ тебя позовутъ, что-же ты сдѣлаешь? — заговорила его жена.

— Придется отговориться, если не слышно какое нибудь дѣло.

Не успѣвъ еще договорить о. Иоаннъ послѣднихъ словъ, какъ на порогѣ раздался топотъ крѣпкихъ сапогъ, а за нимъ послышался и рѣзкій стукъ въ двери.

О. Иоаннъ, переглянувшись съ женою, направился къ двери узнать въ чемъ дѣло. На порогѣ показался телефонный мальчикъ, весь закутанный въ бѣло-снѣжную шубу.

— Васъ зовутъ къ телефону, — доложили онъ и, повернувшись, исчезъ.

Безъ словъ о. Иоаннъ направился въ телефонную станцію.

Приложивъ къ уху рожокъ, онъ дождался зова съ противоположной стороны. Слышно было какое-то непріятное шипѣніе, множество „Halloo“ и больше ничего. Еще разъ телефонная дѣвица прижала пуговку, еще разъ дала знать, что съ этой стороны все готово. Опять послышалось шипѣніе, опять множество „Halloo“, и наконецъ можно было различить членс-раздѣльные звуки.

— Кто тамъ? — спросилъ о. Иоаннъ.

— Я, панъ превелебный, отвѣтилъ кто-то, — та мене не знаете?!..

— Какъ твое имя и гдѣ живешь?

— Та, чи мене не знаете?—опять послышалось о. Иоанну.

— Знаю, но, не видя тебя, не узнаю. Скажи кто ты?

— Я, Иванъ, панъ превелебный.

— Гдѣ живешь? — продолжалъ спрашивать о. Иоаннъ.

— Та на W. „плэйзъ“,—уже серьезно кричалъ Иванъ.

— Что тебѣ нужно?

— Богъ далъ хлопца, панъ превелебный,—дуже слабый, прошу пана най придуть и охрестить.

— Говоришь, что ребенокъ слабый?

— Правда, правда,—можетъ и днесъ умереть.

Не думая ни о погодѣ, ни о дальности разстоянія, о. Иоаннъ машинально даль знать, что придетъ.

— На Бога ихъ поручамъ, — послышалось о. Иоанну, и съ этими словами Иванъ отошелъ, и, какъ оказалось, быстро выбѣжалъ изъ лавки, гдѣ стоялъ у телефона. О. же Иоаннъ еще не все сказалъ, что хотѣлъ и началъ было снова разговоръ. Но съ противоположной стороны никто не отвѣчалъ на его вопросы. Все то-же шипѣніе, множество Halloo и больше ничего. Наконецъ, лавочникъ извѣстилъ телефонистку, что Иванъ ушелъ изъ лавки и трудно его теперь отыскать. Съ тяжелымъ сердцемъ о. Иоаннъ вышелъ на улицу.

„Какъ-же теперь. — недоумѣвалъ онъ, — живетъ онъ далеко отъ главной желѣзно дорожной вѣтви, которая подходитъ къ нему на три мили.—Дальше пассажирскіе поѣзда не идутъ.—Кто-же мнѣ покажетъ, гдѣ онъ живетъ?

„Ребенокъ слабъ“,—прозвучалъ внутренней голосъ,—„можетъ днесъ умереть“.

Скорѣй, черезъ сугробы снѣга, пробрался о. Иоаннъ въ церковь, еле-еле окоченѣлыми руками открылъ церковь, уложилъ что было необходимо, сказалъ женѣ куда и зачѣмъ идетъ и, захвативъ первый поѣздъ, помчался въ путь.

Приѣзжаетъ на станцію. Ищетъ,—нѣтъ ли гдѣ нибудь Ивана.—Нѣтъ, нѣтъ его.— Не догадался выйти на встрѣчу. А мятель свистить и снѣгъ валить.

„Куда же я теперь поѣду?“ думалъ о. Иоаннъ. — „Дороги дальше не знаю... Мятель все усиливается“.

„Можетъ днесъ умереть“, — опять прозвенѣло въ ухахъ о. Иоанна.

Это вывело его изъ недоумѣнія и онъ послѣдно сталъ спрашивать, не знаетъ ли кто майнерскаго поселенія W. и не могутъ ли довести его туда. Нашелся одинъ конюхъ, но на вопросъ о. Иоанна покачалъ лишь головой и по маломъ раз-

думъ пробормоталъ что-то сквозь зубы, чего о. Иоаннъ не могъ понять

— Занлачу, сколько будетъ стоить, — заговорилъ еще о. Иоаннъ.

— Будетъ стоить пять долларовъ, — отвѣтилъ тотъ.

О. Иоаннъ былъ душевно радъ, что конюхъ согласился его самъ отвезти и, усѣвшись рядомъ съ нимъ въ саняхъ, двинулся впередъ. Дорога отъ станціи подымалась въ гору и шла по краю крутого спуска. Кони скоро покрылись снѣжнымъ покровомъ и медленно подвигались впередъ. Сани то поднимались на сугробы снѣга, то опускались въ ухабы, то наклонялись на бокъ, поворачивая то въ ту, то въ другую сторону между снѣжными горами. Скоро кони устали и часто останавливались, выпуская изъ ноздрей клубы густого пара. Кучеръ, видя, что кони медленно и съ трудомъ подвигаются, разразился страшными ругательствами. Видно, онъ не ожидалъ такой дороги. О. Иоаннъ весь продрогъ и щелкалъ зубами безъ перерыва. Потребовалось два часа, чтобы добраться до W. Пріѣхали наконецъ. О. Иоаннъ настолько озябъ, что безъ помощи кучера не могъ вылѣзть изъ саней, а тамъ нужно было еще нѣсколько десятковъ саженей пройти по тропинкѣ, чтобы добраться до Ивана, который жилъ вдали отъ другихъ людей въ самомъ отдаленномъ пунктѣ поселенія, въ маленькой шандѣ. Послѣ дороги шанда о. Иоанну показалась цѣлымъ раемъ. Онъ близко подошелъ къ печкѣ и сталъ отогрѣвать оковенныя руки и ноги.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Американскій Православный Вѣстникъ“

на 1903 годъ.

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается въ Америкѣ: Rev. Alexander Hotovitzky, 15 East 97th Street, New York, City, America.

Страшный Судъ.

— Иеромонаха † Христофора. —

Быстро промчится
Время стрѣлой,
Богъ Сынъ явится
Страшнымъ Судьей.

Всѣ мы воскреснемъ
Вдругъ изъ гробовъ,
Всѣ, всѣ предстанемъ
На Судъ Христовъ.

Сонмы народовъ
Всѣхъ странъ и мѣстъ
Прежде увидятъ
На небѣ Крестъ;

Крестъ ярче солнца
Будетъ сиять,
Блескомъ предивнымъ
Всѣхъ освѣщать.

Тутъ мы увидимъ
Братьевъ, друзей,
Сродниковъ нашихъ,
Милыхъ дѣтей.

Всякъ будетъ видѣть
Кто онъ такой:
Свѣтлый иль мрачный,
Добрый иль злой.

Станемъ прощаться
Всѣ мы тогда,
И разлучатся
Всѣ навсегда.

Это прощанье
Сонмовъ дѣтей,
Плачь и рыданье
Ихъ матерей, —

Это прощанье
Дщерей, сыновъ,
И разставанье
Съ ними отцовъ.

Будеть для бѣдныхъ
Грѣшниковъ всѣхъ
Вѣчнымъ и страшнымъ
Мщеньемъ за грѣхъ.

И Судія нашъ
Сынъ Божій Самъ,
Въ славѣ явившись,
Такъ скажетъ намъ:

I.

Вѣрные слуги,
Братья Мои,
Добрые други,
Чада любви.

Вы подвизались
Въ потѣ лица
Всю жизнь терпѣли
Скорбь до конца,

Бога любили
Сердцемъ своимъ,
Ближнимъ служили
Братьямъ Моимъ.

Бѣднымъ несчастнымъ,
Скорбнымъ больнымъ,
Вы помогали
Какъбы роднымъ.

Всѣ вы идите
Въ райскій чертогъ, —
Васъ ожидаетъ
Богъ Саваоѣ

Всякому чаду
Богъ нашъ Отецъ
Самъ дастъ въ награду
Царскій вѣнецъ.

Всѣ прославляйте
Вожью любовь
Пойте — ликуйте
Вѣки вѣковъ.

Къ Ангельскимъ Ликамъ
Вы причтены,
И съ ними вмѣстѣ
Съ — единены.

Радости ваши
Въ домѣ Отца
Будутъ на вѣки,
И безъ конца.

II.

Вы, повинувъсь
Падшимъ духамъ,
Соревновали
Злыхъ ихъ дѣламъ.

Вы притѣсняли
Братьевъ моихъ,
Гнали терзали,
Мучили ихъ,

Вы не желали
Ближнимъ добра
И причиняли
Много имъ зла, —

Всѣ вы идите
Къ падшимъ духамъ,
Мрачнымъ и злобнымъ,
Къ вашимъ друзьямъ.

Съ ними страдайте
Въ адской тюрьмѣ,
Въ безднѣ геенской
Въ огненной тьмѣ!

Такъ совершится
Страшный нашъ Судъ
Такъ наградится
Каждога трудъ.

Грѣшные люди
Въ бездну падутъ
Ихъ дверь ада
На вѣкъ замкнутъ.

Тамъ они вѣчно
Будутъ страдать,
Мучиться, участь
Свою проклинать....

Но не возможно
Ужь никогда
Братьямъ Христовымъ
Сдѣлать вреда.

Пройдутъ столѣтя
Тьмы — темъ вѣковъ, —
Люди святые
Отъ злыхъ враговъ

Больше не будутъ
Плакать — страдать,
Ни подъ ихъ гнетомъ
Изнемогать

Богъ правосудный
Добрыхъ людей
Въ небѣ избавить
Отъ всѣхъ скорбей.

И не проникнетъ
Въ рай никогда
Древняго змія
Злоба — вражда.

Высокопреосвященный Теофно́сть, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

22 января скончался въ Петербургѣ митрополитъ Кіевскій и Галицкій Теофно́сть, почти полвѣка прослужившій Церкви Божіей.

Почившій, въ міръ Георгій Ивановичъ Лебедевъ, родился въ 1830 году и воспитывался въ Тверской семинаріи, а затѣмъ въ Петербургской Духовной Академіи. По окончаніи академическаго курса въ 1853 году со степенью магистра богословія и по принятіи монашескаго постриженія, онъ почти пятнадцать лѣтъ посвятилъ духовно-педагогической дѣятельности, состоя смотрителемъ Кирилловскаго (въ Новгородской епархіи) и Александровскаго (въ Петербургѣ) духовныхъ училищъ (1853 —

1858 г.), архимандритомъ-инспекторомъ Новгородской семинаріи (1858—1861 г.), ректоромъ Орловской и Подольской семинарій (1861—1867 г.).

22 января 1867 года, въ Кіевѣ, онъ былъ хиротонисанъ въ санъ епископа Балтскаго, викарія Подольской епархіи.

Затѣмъ почившему пришлось самостоятельно занимать кафедры епископа Астраханскаго (съ 27 іюня 1870 г.) и Каменецъ-Подольскаго (съ 5 декабря 1874 г.).

Послѣ Архипастырскаго служенія на югѣ, покойный продолжалъ высокопреосвященную дѣятельность на сѣверѣ Россіи. 9 декабря 1878 года онъ былъ назначенъ епископомъ Владимірскимъ и черезъ пять лѣтъ возведенъ на той же кафедрѣ въ санъ архіепископа (15 мая 1883 года).

Затѣмъ почившій потрудился и въ Новгородской епархіи, куда былъ переведенъ изъ Владиміра съ 21-го ноября 1892 года. 13 августа 1900 года, онъ былъ назначенъ на митрополичью кафедру Кіева, гдѣ ему пришлось посвятить остатокъ силъ на служеніе Православной Церкви, до дня своей кончины.

Изъ печати и жизни.

Надъ всякимъ-ли кающимся читать разрѣшительную молитву, или нѣтъ? Изъ чина исповѣданія, положеннаго въ требникѣ, видно, что, опасно испытать въ грѣхахъ кающагося, по молитвѣ, іерей разрѣшаетъ его низу лежащаго, глаголю: «Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію и щедротами Своего человеколюбія, да проститъ ти чадо, вся согрѣшенія твоя».

Но между кающимися случаются такіе, которые за весьма тяжкіе грѣхи должны быть на нѣсколько лѣтъ отлучены отъ причастія св. Таинъ: слѣдуетъ-ли надъ такими читать молитву разрѣшительную? Если слѣдуетъ и надъ ними читать молитву разрѣшительную, то выходитъ несообразность: въ молитвѣ мы благодатію и щедротами человеколюбія І. Христа разрѣшаемъ кающагося отъ всѣхъ согрѣшеній его, а на дѣлѣ связываемъ его отлученіемъ отъ причастія св. Таинъ. Должно быть не по исповѣданіи грѣховъ, а по прошествіи лѣтъ отлученія, тяжело согрѣшившему нужно читать молитву разрѣшительную? Въ Церковномъ Вѣстникѣ (№ 44, 1888 г.) находимъ такое рѣшеніе этого вопроса:

По прямому смыслу словъ требника, всѣмъ истинно кающимся и вѣрующимъ дается разрѣшительная отъ грѣховъ молитва, хотя бы они и не были допускаемы до причастія св. Таинъ. Послѣ разрѣшительной молитвы и отпуста сказано: «тогда канонъ даетъ ему — и глаголетъ къ нему: чадо, толика лѣта повелѣваютъ божественніи и священніи законы, да не причастимися божественныхъ Таинъ, аще же преступиши и пріобщимися» и пр. Отсю

да видно, что разрѣшеніе кающійся получилъ и нуждается въ особенно строгомъ предостереженіи не приступать однако къ причастию, не смотря на разрѣшеніе. Что касается до принципиальной стороны дѣла, то никакой несообразности нѣтъ въ подобномъ установленіи. Въ завѣщаніи духовника говорится (въ требникѣ же): «вторымъ крещеніемъ крещаетися по таинству христіанскому, и да положивши начало благое». Богъ по искреннему покаянію до седмижды семидесяти разъ на день прощаетъ грѣхи человѣка, изъ коихъ «нѣсть грѣхъ побѣждающъ Его человѣколюбіе». Исповѣдь даетъ благодать прощенья грѣховъ и примиренія съ церковью (примири и соедини его святѣй Твоей церкви), подобно крещенію. Если же христіанинъ запятналъ свою совѣсть такимъ тяжкимъ грѣхомъ, который даже и по искреннемъ покаяніи не можетъ не оставить на ней своего гибельнаго слѣда, то до времени полного умиренья совѣсти, кающагося отлучаютъ отъ тѣснѣйшаго общенія со Христомъ въ причащеніи, даютъ ему время «да искушаетъ себе». Итакъ энитимія не есть божественное отмщеніе за грѣхъ, а лишь духовная діета для больной совѣсти. Господь грѣхи простилъ всякому кающемуся, но сподобиться тѣснѣйшаго общенія съ Источникомъ правды и святости, грѣшникъ можетъ не сразу по раскаяніи, но послѣ исцѣленія духовной раны чрезъ подвиги молитвы и добрыхъ дѣлъ. Не слѣдуетъ давать разрѣшенія только не желающимъ покаяться и исправиться, а также не вѣрующимъ: для нихъ оно безцѣльно.

* * *

Вопросъ и отвѣтъ, относительно заупокойнаго моленія о почившихъ младенцахъ. Вопросъ заключается въ слѣдующемъ: «нужно-ли поминать младенцевъ скончавшихся, которые, по вѣрованію церкви, «небесною радостію въ нѣдрахъ авраамлихъ радуются, находятся въ ангельскихъ свѣтообразныхъ мѣстахъ?» Отвѣтъ на это читается въ служебникѣ въ чинѣ литургіи св. Златоуста: «еще приносимъ Ти словенную сію службу о иже въ вѣрѣ почившихъ праотцахъ, отцѣхъ, патріарсѣхъ, евангелистѣхъ, мученицѣхъ, исповѣдницѣхъ, воздержницѣхъ и о всякомъ дусѣ праведнемъ, въ вѣрѣ скончавшемся, изрядно же о пресвятей, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи» и т. д. Подобное читается въ чинѣ литургіи и св. Василия Великаго. Ясно, что нужно чинить поминаніе «о всякомъ дусѣ праведнемъ, въ вѣрѣ скончавшемся», конечно, въ томъ числѣ и о младенцахъ, въ вѣрѣ Христовой церкви скончавшихся. Такимъ образомъ исчезаетъ самый вопросъ, поставленный въ той формѣ, въ какой онъ поставленъ.

Тѣмъ не менѣе однако же въ немъ скрывается нѣкоторое затрудненіе. Это затрудненіе заключается въ

томъ именно, зачѣмъ нужно поминать почившихъ младенцевъ, тогда какъ они «небесною радостію въ нѣдрахъ авраамлихъ радуются, находятся въ ангельскихъ свѣтообразныхъ мѣстахъ?» На это отвѣчаемъ: зачѣмъ же, зачѣмъ мы поминаемъ «почившихъ праотцевъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, евангелистовъ, мучениковъ и всѣхъ праведныхъ, въ вѣрѣ скончавшихся?» А зачѣмъ это дѣлается, на то отвѣтъ читаемъ такъ же въ служебникѣ. «Словесная служба Евхаристіи приносится, якоже быти причащающимся во трезвеніе души, во оставленіе грѣховъ, въ приобщеніе Святаго Духа, во исполненіе царствія небеснаго, въ дерзновеніе еже къ Богу, не въ судъ или во осужденіе. Еще приносится, — здѣсь-же сразу читается, — словесная сія о иже въ вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ... и о всякомъ-же дусѣ праведнемъ, въ вѣрѣ скончавшемся... и о всѣхъ святыхъ, *иже моливами*, — заключается сія жертвоприносительная молитва, *постити ны Боже*». Та-же цѣль поминанія святыхъ указывается въ тайно совершительной молитвѣ литургіи и Василия Великаго. Что-же это значить? А то, что великая искупительная жертва за весь міръ принесена единожды на крестѣ, но въ то же время заповѣдано приносить ее во всѣ вѣка, дондеже Господь вторымъ пришествіемъ придетъ, въ воспоминаніе какъ Его Самого — и приносящаго сію жертву и приносимаго въ ней и пріемлющаго, такъ и всѣхъ прежде отшедшихъ отцевъ и братій нашихъ. Церковь воинствующая воспоминаетъ при семъ жертвоприношеніи, какъ и въ прочихъ своихъ молитвахъ, церковь торжествующую. Члены церкви воинствующей суть члены единаго тѣла церкви, находящіяся пока еще въ борьбѣ и подвигѣ земной жизни, — тогда какъ члены церкви небесной, будучи членами того же единаго тѣла, уже кончили земную борьбу и въ горнихъ обителяхъ или восходятъ къ небесной славѣ или, если только-возможна остановка въ восхожденіи къ ней, уже почиваютъ въ ея свѣтѣ у престола единой Главы единой церкви — Господа нашего. Поминая въ приношеніи безкровной жертвы, какъ и въ другихъ моленіяхъ, Господа нашего І. Христа, мы низводимъ на себя Его благодать. Поминая прославленныхъ Богомъ святыхъ Божиихъ, мы низводимъ на себя ихъ помощь и заступленіе. Поминая всѣхъ отшедшихъ изъ сего міра праведныхъ духовъ, восходящихъ къ небесной славѣ, мы и имъ воспomoществуемъ въ ихъ восхожденіи общою молитвою церкви воинствующей и отъ нихъ взаимно по ихъ молитвѣ сподобляемся помощи и заступленія. Не одни только прославленные святые Божіи, но и всѣ прежде отшедшіе отцы и братіи наши, въ вѣрѣ и надеждѣ жизни вѣчныя скончавшіеся, молятся за насъ, равно какъ и отъ насъ живыхъ чаютъ молитвы, особенно же при возношеніи безкровной жертвы Притча Спасителя о *богатомъ и Лазарѣ* даетъ мысль, что даже грѣшныя, терзающіяся въ себѣ души могутъ воицать къ небу какъ

объ облегченіи своихъ собственныхъ мукъ (*отче Аврааме, помилуй мя...*), такъ и о спасеніи своихъ ближнихъ (*Молю тя, отче, да последи Лазаря въ домъ отца моего;...* (Луки XVI, 24, 27, 28), хотя и безплодно, какъ показываютъ отвѣты Авраама тому-же страждущему богачу, какъ и у псалмопѣвца сказано: *не мертвыи восхвалятъ Тя, Господи, ниже вси нисходящія во адъ. Во Адъ кто исповѣтся тебѣ?* Но другія въ мирѣ и покаяніи скончавшіяся души хотя и безсильны помогать самимъ себѣ и потому нуждаются въ нашихъ молитвахъ, тѣмъ не менѣе за другихъ своихъ ближнихъ и вещь оставленный ими міръ не только могутъ молиться, но, конечно, молятся и благословенно.

И эту-то мыслью проникнуть обычай православной церкви, по которому принято совершать напихиды надъ гробами людей просіявшихъ въ жизни чистотою и праведностію, но еще не прославленныхъ Богомъ: заупокойнымъ ихъ поминованіемъ церкви земная хочетъ и имъ оказать помощь въ восхожденіи къ небесной славѣ, и на себя привлечь ихъ молитвы и благословеніе. Тотъ-же самый смыслъ должна имѣть заупокойная молитва и о младенцахъ. Они невинны, чисты, очищены въ водахъ крещенія, а сознательныхъ грѣховъ совершить не успѣли и въ такомъ безгрѣшномъ состояніи отошли въ горній міръ, хотя и не успѣли еще оказать подвиговъ благочестія и утвердиться въ добродѣтели; молясь о нихъ, мы способствуемъ имъ въ восхожденіи къ горней славѣ, а между тѣмъ и взаимно привлекаемъ на самихъ себя молитвы и благословеніе ихъ чистыхъ душъ.

Но молитва о почившихъ младенцахъ можетъ имѣть еще и другой характеръ. *Ина слава солнцу, ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разстаетъ во славу, такожде и въ воскресеніи мертвыхъ*, учить св. апостолъ (1 Коринт. XV, 4—42). Отсюда ясно, что въ небесной славѣ есть различныя степени, въ небесной жизни есть разныя состоянія. Изъ одной степени возможенъ восходъ къ другой, изъ одного состоянія выходъ въ другое, высшее. Должно полагать, что состояніе младенцевъ скончавшихся есть особое въ своемъ родѣ—состояніе, что степенъ ихъ блаженства въ горнихъ обителяхъ не можетъ быть изъ числа высшихъ, такъ какъ она въ жизни не боролась и не подвизалась, но и въ той степени должны быть свои высшія и низшія грани. Долго было бы раскрывать здѣсь все подробности ученія объ этомъ предмѣтѣ, именно какъ о загробномъ состояніи младенца, такъ и объ отношеніи первороднаго грѣха, которому и они повинны, къ таинству крещенія и къ тѣмъ остаткамъ ветхаго человѣка, слѣды котораго ясно видны во всякомъ возрожденномъ чрезъ крещеніе, не исключая опять-же младенцевъ,—подробности, которыя во все время затрудняли и затрудняютъ богословы, которыми особенно настойчиво зани-

мались богословы средневѣковые, римско-католическіе. Только поставимъ здѣсь на видъ, что есть здѣсь наиболѣе положительнаго.—*Азъ есмь Богъ*,—вѣщаетъ Господь,—*отдавая грѣхи отцевъ на чада до третьяго и четвертаго рода нечестивыхъ Мене* (Исход. XX, 5); отсюда ясно, что на дѣтей переходить иногда не только грѣхи отцевъ, но и воздаяніе за нихъ. Кромѣ того, на дѣтихъ можетъ иногда и нерѣдко лежить клятва отцевъ, какъ лежала клятва Ноя на потомкахъ Хама. Кромѣ того, всякій младенецъ, въ беззаконіяхъ зачатый и въ грѣсѣхъ рожденный, входя въ баню крещенія ветхимъ человекомъ, конечно, возрождается въ новаго, но такъ, однакоже, что жало грѣха начинаетъ сказываться въ немъ тотчасъ по рожденіи, еще-бы и единый день житія его былъ на земли. Мы говоримъ—дитя невинно, дитя безгрѣшно; но, конечно, только въ томъ смыслѣ, что оно безсознательно; не грѣшитъ-же, хотя и безсознательно, хотя и невольна, оно не можетъ по грѣховной склонности человѣческой природы. Грѣхи невѣднія, грѣхи невольные, все-же суть грѣхи, требующіе очищенія и прощенія отъ Бога. Но о какомъ дитяти можно сказать, что оно не подлежитъ одной изъ этихъ бѣдъ или даже всемъ имъ, что оно не подлежитъ карѣ за грѣхи отцевъ, или заклятію отъ кого либо изъ своихъ предковъ, или примѣси грѣховнаго яда, который и по возрожденіи въ банѣ крещенія быстро разливаема въ существова каждаго изъ насъ? Если-же такъ, то можно-ли колебаться въ мысли, что молитва церкви каждому почившему младенцу не только благотворна, пособляя ему возлетать къ горней славѣ, но и нужна для очищенія е о предъ всевидящимъ окомъ Божиимъ отъ всякаго скверны плоти и духа, отъ всякаго праотческаго и отческаго заклятія, отъ всякаго возмездія за грѣхи прародителей и родителей?

СОДЕРЖАНІЕ: № 5. Діяніе Святѣйшаго Синода. — Откликнитесь. — Изъ годоваго отчета миссіонера-священника Александра Ярошевскаго о Дзундовской миссіи за 1902 годъ — Зима. — Сташный Судъ, въ стихахъ. — † Некрологъ Высокопреосвященнаго Осмогоста, митрополита Кіевского и Галицкаго. — Изъ печати и жизни.

Печать разрѣшается.

Цензоръ Архимандритъ Іафимъ.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.
